Русский орнитологический журнал The Russian Journal of Ornithology Издаётся с 1992 года

Том ХХХІІ

Экспресс-выпуск • Express-issue

2023 No 2314

СОДЕРЖАНИЕ

2655-2657	Очередная регистрация размножения малой поганки $Tachy baptus\ ruficollis$ в Островском районе Псковской области. С . А . Ф Е Т И С О В
2658-2667	Особенности весенней миграции птиц в районе посёлка Провидения (национальный парк «Берингия») в 2023 году. О . С . С Т А Р О В А , А . В . К О С Я К
2667-2669	Находка новой колонии монгольской чайки Larus mongolicus на Братском водохранилище (Иркутская область). В . В . Π О Π О B
2669-2671	Встреча тонкоклювой камышевки <i>Lusciniola melanopogon</i> на осеннем пролёте у Владикавказа (Северная Осетия). Д . С . III Е В Ц О В
2671-2672	Первая встреча индийской камышевки $Acrocephalus\ agricola$ в Тульской области. М . С . К У З Ь М И Н А
2673-2686	К биологии славки-завирушки $Sylvia\ curruca$ в Ленинградской области. В . М . М У З А Е В
2686-2689	Лесной конёк $Anthus\ trivialis$ в Республике Алтай (дополнения к ранее опубликованным материалам). Н . П . М А Л К О В , В . Н . М А Л К О В

Редактор и издатель А.В.Бардин Кафедра зоологии позвоночных Санкт-Петербургский университет Россия 199034 Санкт-Петербург Русский орнитологический журнал The Russian Journal of Ornithology Published from 1992

> Volume XXXII Express-issue

2023 No 2314

CONTENTS

2655-2657	Another registration of breeding of the little grebe $Tachybaptus\ ruficollis$ in the Ostrovsky Raion of Pskov Oblast. S . A . F E T I S O V
2658-2667	Features of the spring migration of birds in the area of Provideniya (Beringia National Park) in 2023. O . S . S T A R O V A , A . V . K O S Y A K
2667-2669	Finding a new colony of the Mongolian gull $Larus\ mongolicus$ on the Bratsk reservoir (Irkutsk Oblast). V . V . P O P O V
2669-2671	Recording of the moustached warbler <i>Lusciniola melanopogon</i> on autumn migration near Vladikavkaz (North Ossetia). D . S . S H E V T S O V
2671-2672	The first record of the paddyfield warbler $Acrocephalus\ agricola$ in the Tula Oblast. M . S . K U Z M I N A
2673-2686	On biology of the lesser white throat $Sylvia\ curruca$ in Leningrad Oblast. V . M . M U Z A E V
2686-2689	The tree pipit $Anthus\ trivialis$ in the Altai Republic (additions to previously published materials). N . P . M A L K O V , V . N . M A L K O V

A.V.Bardin, Editor and Publisher Department of Vertebrate Zoology St. Petersburg University St. Petersburg 199034 Russia

Очередная регистрация размножения малой поганки *Tachybaptus ruficollis* в Островском районе Псковской области

С.А.Фетисов

Сергей Анатольевич Фетисов. Национальный парк «Себежский», ул. 7 Ноября, 22, Себеж, Псковская область, 182250, Россия. E-mail: Seb_park@mail.ru

Поступила в редакцию 21 июня 2023

В Псковской области малая поганка *Tachybaptus ruficollis* известна с начала XX века. Так, Н.А.Зарудный (1910) зарегистрировал несколько весенних встреч на Псковско-Чудском озере и один факт летнего пребывания в Островском уезде. С тех пор и до недавнего времени статус малой поганки оставался весьма неопределённым на всей территории современной Псковской области. Даже в последнее десятилетие характер её пребывания здесь требует уточнения, тем более, что этот вид внесён в Красную книгу Псковской области (Борисов 2014).

В последние десятилетия возможность гнездования малой поганки в Псковской области обсуждалось неоднократно (см.: Фетисов 2012). В 1983 году этот вид характеризовался как редкий вероятно гнездящийся (Мальчевский, Пукинский 1983), в 1993 — как очень редкий гнездящийся (Урядова, Щеблыкина 1993), в 2003 — как пролётный и вероятно гнездящийся (Фетисов 2003). По непроверенным данным, один случай размножения малой поганка отмечен в Гверздонской волости Псковского района около 40 лет назад (Мальчевский, Пукинский 1983), а первый выводок отмечен в Себежском районе в 1997 году (Фетисов и др. 2002). Первые 7 случаев размножения малых поганок были фактически подтверждены на пруду в карьере у деревни Заньково в Островском районе (2 случая) и в окрестностях посёлка Опухлики в Невельском районе лишь в 2018-2020 годах (Косенков, Покотилов, Фетисов 2021).

14 июня 2023 автору удалось зарегистрировать ещё один случай размножения пары малых поганок на пруду к востоку от деревни Заньково, расположенной на южной окраине города Острова. К настоящему времени этот пруд сильно зарос тростником и другой травянистой растительностью, а местами вдоль берега и на мелководье — мелким ивняком.

При осмотре пруда с холма на его южном берегу в 16 ч 20 мин в северной части плёса, не далее 20-25 м от обширной прибрежной полосы тростников, удалось рассмотреть взрослую малую поганку с двумя птенцами. Скорее всего, это была самка, кормившая птенцов (см. рисунок). Она почти без отдыха ныряла на мелководье и через 4-5 с появлялась на поверхности воды, после чего оба птенца бросались к ней вплавь.

Рис. 2. Выводок малой поганки *Tachybaptus rufwollis* на пруду возле деревни Заньково. Островский район, Псковская область. 14 июня 2023. Фото автора

После каждого второго-третьего погружения взрослая птица кормила одного птенца, оказавшегося ближе к ней. Из-за большого расстояния до птиц не было возможности точно рассмотреть, чем поганка кормила своих птенцов, но почти всегда размер её добычи однотонного светлого цвета был сопоставим с длиной её клюва. Каждый раз она проводила под водой почти одно и то же время и появлялась всегда неподалёку от места своего ныряния, а это позволяет предположить, что её добычей были не мальки рыб, а какие-то крупные донные личинки насекомых.

После довольно интенсивной кормёжки семья поганок переместилась с плёса к тростниковым зарослям. Перемещаясь вдоль них, птицы достигли небольшой бухточки, но в ней находилась лысуха Fulica atra. Тогда взрослая малая поганка переменила направление своего движения на противоположное и на время остановилась, поджидая птенцов; потом отплыла от бухточки на 15-20 м, где вся семья отдыхала минут 10 возле тростников, а после чего скрылась в их зарослях.

Как видно на фотографиях, птенцы к середине июня достигли довольно крупных размеров, но при этом даже не пытались нырять и тем более самостоятельно добывать корм. Всё их внимание во время кор-

мёжки было сосредоточено лишь на том, чтобы первым увидеть вынырнувшего родителя, первым подплыть к нему и выпросить корм. Очень часто свои действия птенцы сопровождали голосовыми сигналами.

Через 25-30 мин после начала наблюдений за малыми поганками от южного берега пруда к выводку стала приближаться, пересекая плёс, другая взрослая малая поганка, но не доплыв до выводка 10-15 м стала кормиться, часто ныряя, а затем вернулась в тростники вдоль южного берега. Несомненно, этот был второй член пары, по-видимому, самец, но с ним не было птенцов, так что всего в выводке было только два птенца.

На следующий день осмотр пруда был произведён с того же места на холме, но гораздо раньше — в 12 ч 50 мин. Погода 15 июня ничем не отличалась от вчерашней: было солнечно, тепло (18-19°С) и безветренно. Тем не менее, в течение часа ни одна из малых поганок не показалась на плёсе. Там отдыхали и охотились только три озёрных чайки *Larus ridibundus* и изредка на краю тростников появлялась одна лысуха.

В заключение следует отметить, что теперь в Псковской области известно уже 8 достоверно подтверждённых случаев размножения малых поганок: 3 — в Островском и 5 — в Невельском районах. Это даёт основание сменить статус вида со «случайно гнездящегося» (Бардин, Фетисов 2019) на просто «гнездящийся вид».

Литература

- Бардин А.В., Фетисов С.А. 2019. Птицы Псковской области: аннотированный список видов // Рус. орнитол. журн. 28 (1733): 731-789. EDN: MLBQMH
- Борисов В.В. 2014. Малая поганка $Podiceps\ ruficollis$ (Pallas, 1764) // $Kpachas\ книга\ Псков-ской\ области.$ Псков: 396.
- Зарудный Н.А. (1910) 2003. Птицы Псковской губернии $/\!\!/$ Рус. орнитол. журн. **12** (233): 903-913. EDN: IUEHYB
- Косенков Г.Л., Покотилов В.Г., Фетисов С.А. 2021. Новые сведения о малой поганке $Tachy-baptus\ ruficollis$ в Псковской области // $Pyc.\ ophumon.\ журн.\ 30\ (2053)$: 1545-1559. EDN: KYTRIP
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. (1983) 2002. О гнездовании малой поганки *Tachybaptus* ruficollis на Северо-Западе РСФСР // Рус. орнитол. журн. 11 (189): 624-625. EDN: ISVREL
- Урядова Л.П., Щеблыкина Л.С. 1993. Наземные позвоночные животные Псковской области // Краеведение и охрана природы. Псков: 137-144.
- Фетисов С.А. 2003. Водоплавающие и околоводные птицы рамсарского водно-болотного угодья «Псковско-Чудская приозёрная низменность» и сопредельных территорий. Материалы для оценки современного состояния, разработки системы мониторинга и мероприятий по сохранению видов. Отчёт по российско-датскому проекту «Разработка и выполнение плана управления для озера Чудское/Псковское в местности Рамсар, Россия». Псков; СПб.: 1-183 (рукопись).
- Фетисов С.А. 2012. О статусе малой поганки *Tachybaptus ruficollis* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **21** (757): 1116-1126. EDN: OXNNMJ
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Федоров В.А. 2002. *Птицы Себежского Поозерья и национального парка «Себежский»*. СПб., 1: 1-152.

Особенности весенней миграции птиц в районе посёлка Провидения (национальный парк «Берингия») в 2023 году

О.С.Старова, А.В.Косяк

Ольга Сергеевна Старова, Анатолий Васильевич Косяк. Национальный парк «Берингия». Набережная Дежнёва, д. 10, пгт. Провидения, Чукотский АО, 689251, Россия. E-mail: olga-starova@yandex.ru; kosyak5709@mail.ru

Поступила в редакцию 23 июня 2023

Весна 2023 года на Провиденском участке национального парка «Берингия» оказалась крайне затяжной. К началу второй декады мая небольшие проталины были только на склонах южной экспозиции. Первые проталины на морских косах начали образовываться к 27 мая. Это было вызвано низкими температурами в апреле и мае и большим количеством выпавшего снега за зимне-весенний период.

Для анализа весенних метеоусловий были взяты среднесуточные температуры апреля и мая за последние пять лет. Расчёты показывают, что среднемесячные температуры апреля и мая 2023 года были самыми низкими за указанный период времени.

Так, среднемесячная температура апреля в 2019 году составляла минус 7.4° С, в 2020 — минус 6.8° С, в 2021 — минус 9.1° С, в 2022 — минус 5.7° С, а в 2023 — минус 11.5° С. Среднемесячная температура мая была следующей: в 2019 году — плюс 0.11° С, в 2020 — минус 0.3° С, в 2021 — плюс 0.2° С, в 2022 — плюс 0.48° С, в 2023 — минус 1.69° С (рис. 1).

Количество выпавших осадков за период с декабря по май в целом находилось в пределах нормы и составляло 257 мм (рис. 2).

Таким образом, низкие температуры в тот период, когда должно происходить активное снеготаяние, поздняя дата устойчивого перехода температуры воздуха через 0° (после 20 мая) в сочетании со значительным количеством снега, выпавшего за анализируемый период, привели к тому, что к моменту прилёта большинства видов птиц проталины на равнинных местах и водоёмы с участками открытой воды практически отсутствовали.

В окрестностях посёлка Провидения небольшие участки, свободные от снега, находились на южных склонах сопок, береговых обрывах, у стоков канализационных вод. Именно в этих местах и концентрировалось большинство прилетающих птиц.

В целом, как видно из таблицы, сложившиеся метеорологические условия не повлияли на сроки прилёта практически всех видов птиц. Данные по срокам взяты из дневников наблюдений инспекторов нацио-

нального парка «Берингия», личных сообщений сотрудников национального парка и опубликованных материалов.

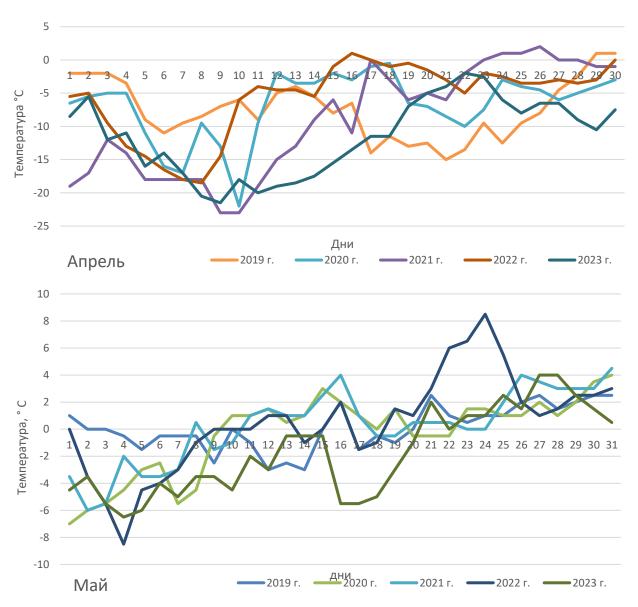

Рис. 1. Ход среднесуточных температур воздуха в районе посёлка Провидения в апреле и мае 2019-2023 годов

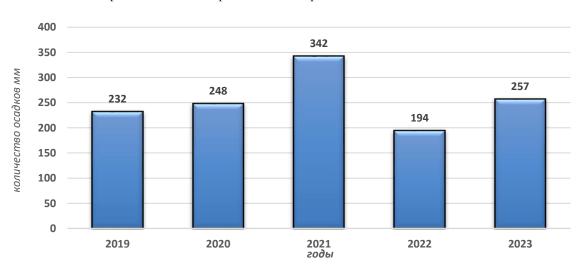

Рис. 2. Количество осадков в районе посёлка Провидения за декабрь-май 2019-2023 годов

Сроки прилёта некоторых видов птиц на Провиденском участке национального парка «Берингия» (цифры в квадратных скобках – ссылки на литературные источники)

Виды птиц	Дата прилёта в 2023 году	Средние даты прилёта за 2004-2022 годы		
Глупыш	21.04	18.04 – 28.04		
Белолобый гусь	29.04	26.04-19.05		
Кряква	17.05	29.04 (2019) - 20.05 (2015) [1]		
Чирок-свистунок	22.05	10.05 -27.05		
Свиязь	06.05	28.04 - 30.04		
Шилохвость	08.05	27.04-23.05		
Морская чернеть	18.05	16.05 - 29.05		
Каменушка	05.05	01.05 - 17.05		
Длинноносый крохаль	24.05	17.05 – 31.05		
Зимняк	01.05	28.04 -17.05		
Канадский журавль	05.05	29.04-13.05		
Азиатская бурокрылая ржанка	19.05	02.05 - 29.05		
Галстучник	20.05	09.05 -29.05		
Перепончатопалый галстучник	19.05			
Монгольский зуёк	20.05	23.05 -28.05		
Фифи	19.05	11.05 (2020)-25.05 (2010) [1]		
Желтоногий улит	24.05	26-27.05 (2010, 2011)		
Американский пепельный улит	31.05	17.05 - 31.05 (2012) [1]		
Сибирский пепельный улит	19.06	03.06.2015 [1]		
Перевозчик	01.06			
Мородунка	01.06			
Песочник-красношейка	22.05	14.05 – 31.05		
Песочник-крошка	19.05	10.05-27.05		
Дутыш	31.05	20.05 -29.05		
Большой песочник	01.06	31.05 (2017) - 01.06 (2018)		
Перепончатопалый песочник	12.05	08.05 - 07.06		
Бекас	09.05	04.05 (2018)- 19.05 (1989) [1]		
Бургомистр	06.04	18.03-12.04		
Восточно-сибирская чайка	23.04	16.04 (2021)		
Моевка	08.05	27.04-23.05		
Болотная сова	23.05			
Краснозобый конёк	18.05	23.05 -29.05		
Гольцовый конёк	16.05	27.05 (2011)		
Берингийская жёлтая трясогузка	24.05	12.05 – 03.06		
Белая трясогузка	13.05	11.05-28.05		
Обыкновенная каменка	18.05	15.05 - 28.05		
Разноголосый дрозд	12.05	22.04 (2017) [2]		
Юрок	14.05	07.05-26.05		
Лапландский подорожник	11.05	10.05-27.05		
	30.03	22.03-23.04		
Пуночка	30.03	22.03-23.04		

^{1 –} Загребин, Антипин, Косяк 2015; 2 – Косяк, Загребин 2017.

На выходах сточных вод в посёлке Провидения птицы стали наблюдаться с 6 мая. Первыми отмечена пара свиязей *Anas penelope*. Они держались в разводьях до 15 мая (рис. 3). Свиязи регулярно отмечаются сотрудниками национального парка в посёлке Провидении в весенний период (Загребин, Антипин, Косяк 2015). 8 мая к ним присоединилась шилохвость *Anas acuta*, а с 17 по 28 мая у мыса Чуфан каждый день отмечалась самка кряквы *Anas platyrhynchos* (рис. 4).

Рис. 3 (слева). Самец свиязи *Anas penelope* в районе мыса Чуфан. 7 мая2023. Фото О.С.Старовой Рис. 4 (справа). Самка кряквы *Anas platyrhynchos* в районе мыса Чуфан. 20 мая 2023. Фото О.С.Старовой

Рис. 5. Бекас Gallinago gallinago в районе мыса Чуфан. 9 мая 2023. Фото О.С.Старовой

С 9 до 26 мая на стоках наблюдались два бекаса *Gallinago gallinago*. Птицы держались поодиночке в разных местах (рис. 5).

11 мая отмечен прилёт первых лапландских подорожников *Calcarius lapponicus*. С 13 мая они массово концентрировались на береговых склонах, на открытых местах в посёлке (рис. 6). С 22 мая их количество заметно уменьшилось и впоследствии они практически перестали отмечаться в посёлке Провидения.

14 мая появились первые перепончатопалые песочники *Calidris mauri*. Уже на следующий день отмечено заметное увеличение их численности (рис. 8). 16 мая на стоках наблюдалось около 60 птиц. В дальнейшем их число постепенно снижалось, и после 28.05 не отмечено ни одного перепончатопалого песочника.

Рис. 6 (слева). Скопление лапландских подорожников *Calcarius lapponicus* на выходе сточных вод у мыса Чуфан. 16 мая 2023. Фото О.С.Старовой Рис. 7 (справа). Юрки *Fringilla montifringilla* у мыса Чуфан. 25 мая 2023. Фото О.С.Старовой

Рис. 8. Перепончатопалые песочники *Calidris mauri* у мыса Чуфан. 15 мая 2023. Фото О.С.Старовой

С 14 мая отмечена одиночная самка юрка *Fringilla montifringilla* в стае с полевыми воробьями *Passer montanus*. Впоследствии наблюдались 3 юрка на проталинах вдоль морского побережья (рис. 7). В 2022 году в пос1лке Провидения в середине мая наблюдалось около 40 особей этого вида.

С 16 мая на стоках регулярно кормились 1-3 гольцовых конька *Anthus rubescens*.

19 мая у мыса Чуфан наблюдались первые песочники-крошки *Calid-ris minutilla* и одиночный взрослый фифи *Tringa glareola* в брачном наряде, который держался в поселке до 23 мая (рис. 9). Количество песочников-крошек постепенно увеличивалось и 24 мая достигло 17 особей.

Впоследствии их число снизилось и несколько дней на стоках стабильно наблюдалось 7 особей. В начале июня в Провидении осталась одна пара крошек, наблюдающаяся не каждый день (рис. 10).

19 мая в посёлке Провидения отмечена одиночная азиатская бурокрылая ржанка *Pluvialis fulva*. Ещё одна ржанка держалась на стоках с 22 по 27 мая (рис. 11). Ранее этот вид в посёлке не наблюдался.

Рис. 9 (слева). Одиночный фифи *Tringa glareola* у мыса Чуфан. 19 мая 2023. Фото О.С.Старовой Рис. 10 (справа). Песочник-кропіка *Calidris minutilla* на выходе сточных вод в посёлке Провидения. 4 июня 2023. Фото О.С.Старовой

Рис. 11. Бурокрылая ржанка Pluvialis fulva на выходе сточных вод в посёлке Провидения. 23 мая 2023. Фото О.С.Старовой

22 мая у мыса Чуфан отмечен одиночный песочник-красношейка *Calidris ruficollis*. Это самое раннее наблюдение этого вида в 2023 году.

С 24 мая на выходах сточных вод появляются галстучники $Charadrius\ hiaticula$ и в значительно меньшем количестве перепончатопалые

галстучники *Charadrius semipalmatus* — 1-2 особи. 30 мая отмечены 4 пары галстучников — максимальное количество птиц за время наблюдения. В начале июня на стоках они наблюдались единично вследствие перемещения к местам гнездования.

29 мая отмечено не менее 3 пар монгольских зуйков *Charadrius mongolus* в долине Ткаченовского ручья на небольшом участке. Это связано с тем, что их места гнездования также находились под снегом.

Рис. 12. Одиночный желтоногий улит *Tringa flavipes* у мыса Чуфан. 24 мая 2023. Фото О.С.Старовой

Рис. 13. Американский пепельный улит *Heteroscelus incanus* на выходе сточных вод в посёлке Провидения. 1 июня 2023. Фото О.С.Старовой

Рис. 14 (слева). Перевозчик *Actitis hypoleucos* у мыса Чуфан. 1 июня 2023. Фото О.С.Старовой Рис. 15 (справа). Мородунка *Xenus cinereus* на выходах сточных вод в посёлке Провидения. 1 июня 2023. Фото О.С.Старовой

Рис. 16. Большой песочник *Calidris tenuirostris* на протоке между Уреликовской лагуной и бухтой Эмма. 1 июня 2023. Фото О.С.Старовой

К наиболее интересным наблюдениям следует отнести встречи следующих видов: 1. Желтоногий улит *Tringa flavipes*. Одиночная птица держалась у мыса Чуфан в течение 24 мая (Старова 2023; рис. 12).

- 2. Американский пепельный улит *Heteroscelus incanus*. Наблюдался на стоках в посёлке Провидения 31 мая 2 июня (рис. 13).
- 3. Перевозчик *Actitis hypoleucos*. Одиночная птица отмечена на выходах сточных вод в течение 3 дней с 1 по 4 июня (рис. 14).
- 4. Мородунка *Xenus cinereus*. Наблюдалась на стоках у бани и прилегающем морском побережье 1-6 июня (рис. 15).

- 5. Большой песочник *Calidris tenuirostris*. Три птицы, одна из которых была окольцована, наблюдались 1 июня на протоке между лагуной Урелики и бухтой Эмма (рис. 16, 17).
- 6. Сибирский пепельный улит *Heteroscelus brevipes*. Одиночная птица отмечена на протоке между лагуной Урелики и бухтой Эмма 19-21 июня (рис. 18).

Рис. 17. Два больших песочника *Calidris tenuirostris* на протоке между Уреликовской лагуной и бухтой Эмма. 1 июня 2023. Фото О.С.Старовой

Рис. 18. Сибирский пепельный улит *Heteroscelus brevipes* на протоке между Уреликовской лагуной и бухтой Эмма. 19 июня 2023. Фото О.С.Старовой

Таким образом, в апреле-мае 2023 года в окрестностях посёлка Провидения снеговой покров стал лимитирующим фактором и причиной изменения в распределении птиц в начальный период миграции. Такая концентрация некоторых птиц в антропогенном ландшафте объясняется тем, что процесс снеготаяния здесь идёт интенсивнее, имеются небольшие свободные от снега участки, а также выходы сточных вод и небольшие лужицы открытой воды. В предыдущие годы такого скопления птиц разных видов в данном месте не наблюдалось. После 6 июня, когда появились проталины в тундре, в основных местах гнездования, практически все виды перестали наблюдаться на территории посёлка. Остались 1-2 пары песочников-крошек и 1-2 галстучника, которые эпизодически отмечаются на выходах сточных вод.

Литература

Загребин И.А., Антипин М.А., Косяк А.В. 2015. Регистрация редких и залётных видов птиц на юго-востоке Чукотского полуострова в 2001-2015 годах #Pyc. орнитол. журн. **24** (1172): 2701-2716. EDN: UBFLXJ

Косяк А.В., Загребин И.А. 2017. Первая встреча разноголосого дрозда *Ixoreus naevius* на юго-востоке Чукотского полуострова // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1443): 1909-1910. EDN: YLOZUP

Старова О.С. 2023. Встреча желтоного улита *Tringa flavipes* на юго-востоке Чукотского полуострова // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2305): 2178-2179. EDN: YOZYEG

80 03

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2314: 2667-2669

Находка новой колонии монгольской чайки Larus mongolicus на Братском водохранилище (Иркутская область)

В.В.Попов

Виктор Васильевич Попов. Байкальский центр полевых исследований «Дикая природа Азии», Иркутск, Россия. E-mail: vpopov2010@yandex.ru

Поступила в редакцию 22 июня 2023

Во время проведения полевых работ 21 мая 2023 нами обнаружена ранее неизвестная колония монгольских чаек Larus (vegae) mongolicus Suschkin 1925, расположенная в Боханском районе в заливе в устье реки Ида в окрестностях посёлка Каменка. Колония располагалась на небольшом острове 180-200 м длиной и 40-50 м в шириной. Остров местами покрыт скудной травянистой растительностью. На острове с помощью бинокля насчитали 35-40 гнёзд, на которых сидели чайки. Гнёзда

были дисперсно разбросаны по всей территории острова. Всего на острове и в его ближайших окрестностях мы насчитали около 110 монгольских чаек. Также отмечено 10 речных крачек Sterna hirundo. Кроме того, на берегу острова сидело около 50 больших бакланов Phalacrocorax carbo. По словам местных жителей, колония на острове существует уже несколько лет, но в 2018 году мы посещали этот участок и колонии в то время не было.

Рис. 1. Место расположения колонии монгольских чаек на Братском водохранилище в в устье реки Ида

Рис. 2. Колония монгольских чаек Larus mongolicus на острове в устье реки Ида. 21 мая 2023. Фото автора.

Впервые в верхнем течение Ангары колонии монгольских чаек были обнаружены на золоотвале ТЭЦ-9 в окрестностях Ангарска у станции Суховская в 1984 году ((Попов, Иванов 1992; Саловаров, Попов 1998). На Братском водохранилище в 2012 году колония чаек была отмечена на Осинских островах (Попов и др. 2012). Там же чайки гнездились в 2015

году (Попов 2015). В 2018 году эта колония была уничтожена лисицей Vulpes vulpes (Попов 2018). 21 мая 2023 на Осинских островах в бинокль мы наблюдали около тысячи чаек. В 2021 году колонии монгольских чаек были обнаружены на островах Дикий (напротив станции Суховской) и Кампанейский (напротив посёлка Зуй). Ранее, в 2005 году, колония монгольских чаек была обнаружены на острове Грановский (Фефелов, Тупицын 2022). Считаем целесообразным проведение обследования других островов на Братском водохранилище с целью поиска новых колоний монгольских чаек, появление которых на Братском водохранилище может быть связано с ухудшением условий их обитания на Байкале.

Литература

- Попов В.В. 2018. Заметки по орнитофауне Осинских островов (Братское водохранилище, Иркутская область) // Рус. орнитол. журн. 27 (1661): 4292-4294. EDN: UYHMRY
- Попов В.В., Иванов С.В. 1992. Гнездование серебристой чайки на золоотвале в окрестностях г. Ангарска // Серебристая чайка: распространение, систематика, экология. Ставрополь: 123-125.
- Попов В.В., Жовтюк П.И., Холин А.В. 2012. Результаты учёта околоводных птиц в верхней части Братского водохранилища // Байкал. зоол. журн. 3 (11): 91-96. EDN: RFMNNJ
- Саловаров В.О., Попов В.В. 1998. Птицы заказника «Сушинский Калтус» // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов Сибири и Дальнего Востока. Иркутск: 192-197.
- Фефелов И.В., Тупицын И.И. 2022. Гнездование монгольской чайки *Larus (vegae) mongolicus* Suschkin, 1925 на островах верховий Ангары *# Байкал. зоол. журн.* 2 (32): 153-154. EDN: JOQWUW

80 03

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2314: 2669-2671

Встреча тонкоклювой камышевки *Lusciniola melanopogon* на осеннем пролёте у Владикавказа (Северная Осетия)

Д.С.Шевцов

Дмитрий Сергеевич Шевцов. Союз охраны птиц России, Северо-Осетинское отделение. E-mail: she 12 80 oxo@mail.ru

Поступила в редакцию 21 июня 2023

Тонкоклювая камышевка *Lusciniola melanopogon* (Temminck, 1823) до недавнего времени отсутствовала в списке птиц Республики Северная Осетия – Алания (Комаров, Липкович 2000) и лишь в 2020 году она

была обнаружена в Кировском районе республики на Брутских рыборазводных прудах (рис. 1). 19 июля 2020 на заболоченном участке Брутских прудов, расположенных севернее села Дарг-Кох, в зарослях тростника и рогоза отмечена пара птиц, собиравших с поверхности воды и водных растений корм и уносивших его в расположенную неподалёку куртину рогоза (Шевцов 2020). Возможно, это была гнездящаяся пара, но гнездо её обнаружить не удалось).

Рис. 1. Тонкоклювая камышевка *Lusciniola melanopogon* на Брутских рыборазводных прудах. 19 июля 2020. Фото автора

Рис. 2. Тонкоклювая камышевка *Lusciniola melanopogon*, пойманная в паутинную сеть. Окрестности Владикавказа. 9 октября 2022. Фото автора

До 2012 года, когда на рыбоводных прудах хозяйства тростника по берегам и на акватории прудов было очень мало, камышевок здесь вообще не отмечали – не было подходящих условий для их обитания. Но с разрастанием тростника и образования им густых крепей на водоёмах камышевки стали активно осваивать новый биотоп.

При проведении наблюдений на Брутских рыборазводных прудах в 2021-2022 годах тонкоклювая камышевка нами не отмечалась. Тем интереснее оказался отлов тонкоклювой камышевки паутинной сетью 9 октября 2022 на западной окраине города Владикавказа (рис. 2).

Таким образом, удалось впервые зафиксировать в Северной Осетии присутствие тонкоклювой камышевки во время осенней миграции.

Литература

Комаров Ю.Е., Липкович А.Д. 2000. Семейство Славковые – Sylviidae // Животный мир Республики Северная Осетия – Алания. Владикавказ: 161-166. Шевцов Д.С. 2020. Тонкоклювая камышевка // Стрепет 18, 1/2: 116.

80 03

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2314: 2671-2672

Первая встреча индийской камышевки Acrocephalus agricola в Тульской области

М.С.Кузьмина

Мария Сергеевна Кузьмина. Тульский государственный университет, Тула, Россия. E-mail: kuzmina.mariya@inbox.ru

Поступила в редакцию 23 июня 2023

15 июня 2023 в 17 ч на берегу Карамышевского пруда, расположенного в Щекинском районе Тульской области, во время маршрутного учёта птиц наряду с довольно обычными для этого участка камышев-ками — болотной Acrocephalus palustris, барсучком Acrocephalus schoeno-baenus и дроздовидной Acrocephalus arundinaceus — было отмечено пение камышевки неизвестного вида.

Птица была замечена на западном берегу пруда между населёнными пунктами Пруды и Приволье. Она держалась в тростниковых зарослях между берегом пруда и заброшенными сельскохозяйственными угодьями. В ходе визуального наблюдения было отмечено, что эта камышевка имеет контрастную светлую бровь и надхвостье с заметным коричневорыжеватым тоном оперения (см. рисунок). Удалось сделать несколько фотографий птицы в разных положениях. В результате анализа снимков и сравнения голоса с имеющимися аудиоматериалами было уста-

новлено, что встреченная птица является индийской камышевкой $Acro-cephalus\ agricola$.

Более ранние сведения о встречах вида как на территории Тульской области (Бригадирова, 2006, 2008, Швец, 2008), так и непосредственно в окрестностях Карамышевского пруда (Кузьмина, 2021), отсутствуют.

Индийская камышевка *Acrocephalus agricola*. Карамышевский пруд. Щекинский район, Тульская область. 15 июня 2023. Фото автора

Литература

Бригадирова О.В. 2006. Современное состояние орнитокомплексов водных и околоводных биотопов Тульской области // Изв. ТГУ. Сер. экол. и рациональное природопользование 1: 146-155.

Бригадирова О.В. 2008. Фауна и экологические особенности населения птиц водно-околоводных биотопов юга Центрального региона Европейской России. Дис. ... канд. биол. наук. М: 1-173 (рукопись).

Швец О.В. 2008. Краткие сведения о фауне и населении воробьинообразных (Passeriformes) Тульской области // Исследование природы Тульской области и сопредельных территорий. Тула, 1: 103-120.

Кузьмина М.С. 2021. Редкие и охраняемые виды птиц Карамышевского пруда // Вест. Тульской окласти и других регионов России». Тула: 651-653.

К биологии славки-завирушки Sylvia curruca в Ленинградской области

В.М.Музаев

Второе издание. Первая публикация в 1981*

Изучение биологии славки-завирушки *Sylvia curruca* проводилось на Ладожском орнитологическом стационаре в урочище Гумбарицы (юго-восточное Приладожье) в 1973, 1976-1978 годах. Славка-завирушка в районе исследований — обычный гнездящийся вид. Однако численность её в период размножения невелика. Так, в 1978 году на территории около 10 км² было всего 10 размножавшихся пар, в остальные годы — и того меньше.

Отлов взрослых птиц у гнёзд с целью кольцевания производился в основном паутинными сетями, реже — западками. На гнёздах окольцовано 22 взрослых птицы и 58 птенцов. Пол птицы определяли по цвету оперения темени, размерам и форме клоакального выступа, размерам наседного пятна (Svensson 1970; Виноградова и др. 1976). Материалы по гнездованию и инкубации собирались по стандартным методикам (Болотников и др. 1973; Болотников, Калинин 1977).

В работе использованы также материалы по птицам, отловленным большими рыбачинскими ловушками за период с 1973 по 1978 год. Сведения о сроках прилёта славок-завирушек в 1975 и 1976 годах любезно предоставил автору В.И.Головань. В поисках гнёзд автору помогали В.Б.Зимин, С.П.Резвый, В.И.Головань и другие сотрудники стационара. Автор приносит им глубокую благодарность.

Сроки прилёта и весенней миграции

Даты прилёта славки-завирушки выяснялись путём регистрации первой песни и первого отлова в ловушки. В 1977 году первая песня была отмечена 4 мая, а первая особь отловлена лишь 9 мая. В 1975, 1976 и 1978 годах эти даты совпали. Первая песня отмечена в 1975 году 11 мая, в 1976 — 14 мая, в 1978 — 17 мая. Средняя дата первого отлова за 6 лет наблюдений — 13 мая (10-17 мая). Таким образом, различия в сроках появления вида по годам составили около двух недель и, по-видимому, связаны с погодными условиями. Так, в 1978 году до середины мая стояла холодная погода с сильными северными ветрами и ночными заморозками, в то время как в 1977 году первая половина мая была тёплой. Подобную зависимость прилёта славки-завирушки в ранние и поздние вёсны в других частях ареала отмечают Зифке (Siefke 1962), Рендаль (Rendahl 1963), С.П.Гуреев (1979).

2673

^{*} Музаев В.М. 1981. К биологии славки-завирушки (Sylvia curruca L.) // Экология птиц Приладожья. Л.: 130-144.

Данные отловов большими ловушками показывают, что весенняя миграция славки-завирушки заканчивается в конце июня (табл. 1).

Таблица 1. Сроки весенних миграций славки-завирушки по данным отловов за 1973-1978 годы

Год	Май			Июнь						
наблюдений	10-15	16-20	21-25	26-31	1-5	6-10	11-15	16-20	21-25	26-го
1973	2	2	_	_	_	1	_	_	_	_
1974	1	_	4	4	_	1	_	_	_	_
1975	1	_	2	_	_	1	_	_	_	_
1976	4	6	_	_	_	_	1	_	_	_
1977	3	1	1	1	1	2	2	1	_	_
1978	_	5	7	2	2	1	1	1	1	1
Всего	11	14	14	7	3	6	4	2	1	1

Примечание. Учитывались птицы без наседных пятен.

Таблица 2. Соотношение самцов и самок во время весенних миграций по суммарным данным отловов за 1973-1978 годы

Пол	M	ай	Июнь		
11011	2-я декада	3-я декада	1-я декада	2-я декада	
Самцы	22	14	5	4	
Самки	_	1	3	2	
Не определён	3	6	2	2	
Всего	25	21	10	8	

Визуальные наблюдения и анализ данных отловов показали, что у славки-завирушки в районе наших наблюдений, так же как и в других регионах (Schierholz 1965; Белопольский, Одинцова 1969; Паевский 1969), первыми появляются самцы (табл. 2).

Обращает на себя внимание значительное преобладание самцов не только в начале миграции, что характерно для многих воробьиных птиц, но и в течение всей миграции. Так, в 1978 году из 21 птицы, отловленной до 1 июля, 18 оказались самцами, 1 — самкой и у 2 птиц пол не определён. В 1977 году из 14 птиц, отловленных до 1 июля, 10 оказались самцами, 2 — самками и у 2 птиц пол не был определён. Первая самка в 1977 году была отловлена 20 мая, спустя 10 дней после отлова первых самцов, а в 1978 — 23 мая, на 7-й день после прибытия первых .самцов.

Визуальные наблюдения за мечеными особями и отловы ловушками согласуются с мнением В.А.Паевского (1972, 1975) о том, что местные особи вида прилетают несколько позднее пролётных из более северных популяций. Так, в 1977 году первая местная птица (самец, окольцованный у гнезда в предыдущем году) была отловлена 9 мая. в то время как пролётные особи наблюдались с 4 мая. В 1978 году первые местные самцы

были отмечены на гнездовых участках 20 мая (2 особи), в то время как пролётные особи отмечались и отлавливались в ловушки с 17 мая.

Биотопическое распределение. Токовое поведение самцов

Визуальные наблюдения за биотопическим распределением пролётных и местных самцов показали, что стации обитания у них заметно различаются. Пролётные особи держатся обычно в зарослях кустов на лугах и в прибрежной кустарниковой полосе у Ладожского озера. Кормятся они в основном на иве, выбирая насекомых из- под чешуек почек и из серёжек. Заметной привязанности к определённому участку у пролётных самцов не наблюдается. Местные же птицы сразу распределяются по территории и занимают токовые участки. Наиболее излюбленными гнездовыми стациями в районе наблюдений были опушки леса, состоящие из взрослого древостоя с богатым можжевеловым подлеском, подростом ели и сосны (І тип), или смешанного сосново-елово-берёзового древостоя с преобладанием первых двух пород, богатым подростом хвойных и подлеском из можжевельника (II тип). Из 19 размножавшихся и 4 холостых самцов этого вида 11 в качестве гнездовых участков выбирали І тип стаций. Причём два таких участка занимались в течение всех 4 лет исследований. На одном из этих участков площадью примерно 100 м² в 1977 году поселились размножающаяся пара славок-завирушек и холостой самец, а на следующий год – 3 холостых самца. Остальные 12 самцов в качестве гнездовых участков выбрали II тип стаций.

Местные самцы сразу же после появления на гнездовых участках ведут себя очень демонстративно: постоянно совершают токовые полёты с песней в воздухе. Мнение И.Б.Волчанецкого (1954) и М.Н.Корелова (1972) о том, что самцы славки-завирушки никогда не совершают токового полёта, оказалось ошибочным. Токовые полёты совершаются как в период строительства гнезда, так и после него. У самцов этого вида нами отмечена только одна форма токового полёта: обычно с вершины одного дерева к вершине другого по более или менее прямой траектории на расстояние до 40-50 м.

Наблюдения за характером пения пролётных и местных самцов, а также наблюдения за местными самцами до и после появления самки на гнездовом участке обнаружили заметные различия в характере их пения. Пролётные особи поют обычно тихо и неинтенсивно. Чаще всего они исполняют первую часть песни («славочий говорок»); вторая её часть (звонкая трель) издаётся редко и нерегулярно. Местные же самцы, уже занявшие гнездовые участки, в основном исполняют вторую часть песни. В полёте исполняется только трель. При сборе строительного материала или корма песня начинается с тихого говорка, который сразу переходит в трель. Иногда птица сразу же исполняет вторую часть песни. Интен-

сивность пения местных самцов до прилёта самок высокая, однако она индивидуально варьирует. Так, если один из самцов не исполнял больше 5 песен в минуту, то другой пел часто 7-8 песен. После постройки гнезда самцы, ещё не привлёкшие на свой гнездовой участок самку, часто поют с деревьев в непосредственной близости от гнезда. Петь самцы славок-завирушек продолжают примерно до 21 ч 30 мин и замолкают одними из последних среди дневных певцов.

Дважды удалось наблюдать поведение самцов в день появления самки на гнездовом участке. В присутствии самки обычно исполнялась первая часть песни. Трель издавалась самцами при потере самки из виду. В обоих случаях самки оставили самцов в тот же день и в следующие дни самцы опять вели себя очень демонстративно, совершая токовые полёты с песней. По всей видимости, причиной оставления самками самцов была недостаточная степень готовности гнезда: в первом случае гнездо было выстроено наполовину, во втором находилось в самом начале строительства.

После образования пары петь самцы славки-завирушки практически прекращают. Лишь изредка удаётся слышать пение в период откладки яиц и никогда — в период насиживания и выкармливания птенцов, хотя в литературе есть сведения о том, что самцы всех 5 видов наших славок регулярно поют в период откладки яиц и насиживания (Ефремов, Паевский 1973). По нашим наблюдениям, славка-завирушка — одна из самых молчаливых славок после образования пары.

Наблюдения за появлением новых самцов на занятых гнездовых участках показали, что самцы по отношению друг к другу ведут себя неагрессивно. Так, в 1977 году холостой самец поселился на участке пары, в гнезде которой началась откладка яиц, и выстроил там два гнезда. Второе его гнездо располагалось в 25 м от гнезда пары. При токовых полётах этот самец регулярно облетал весь участок (сосняк на опушке, леса площадью 100 м², граничащий с прибрежной кустарниковой полосой), часто над гнездом пары, однако мы ни разу не отмечали преследований со стороны размножающегося самца. В 1978 году на этом же участке после того, как холостой самец выстроил два гнезда, появился новый самец, который начал строить гнездо в той же группе кустов, где помещалось одно из гнёзд первого самца. Хотя обе птицы пели и совершали токовые полёты и не могли не слышать друг друга, никаких преследований со стороны хозяина участка не было отмечено. Только однажды пара птиц прогнала и преследовала другую пару славок-завирушек, севших на сосну, под которой находилось их гнездо. Эти наблюдения говорят о том, что птицы защищают лишь места, служащие присадой при подлёте к гнезду и отлёте с него.

В литературе только Зифке (Siefke 1962) отмечает у славки-завирушки существование холостых самцов. Однако, по его наблюдениям,

они встречаются редко. Наши наблюдения также свидетельствуют о том, что у этого вида среди размножающихся птиц имеется небольшое количество холостых самцов. Так, в 1978 году самец, появившийся в гнездовом районе 20 мая, одним из первых среди местных птиц выстроил два гнезда (одно не до конца) и оставил гнездовой участок после 15 июня. 20 июня на этом же гнездовом участке было отмечено два других самца. Один из них начал строить гнездо, причём активность строительства была низкой. Второй самец гнездо не строил. Один из этих самцов перестал петь 26 июня, другой — 30 июня. По всей видимости, они покинули гнездовой участок, так как больше не отмечались на нём. Самец, отмеченный в первый раз 10 июня уже строящим гнездо и активно поющим, через неделю исчез. Активность строительства гнезда у этого самца была очень низкой.

Гнездостроение

В руководствах по птицам Советского Союза (Волчанецкий 1954; Корелов 1972) отмечается, что у славки-завирушки гнезда строят оба партнёра. По наблюдениям И.В.Покровской (1972), гнездо у этого вида в основном строит самка, самец лишь изредка подтаскивает строительный материал. По данным других авторов (Siefke 1962; Козлова 1975; Makatsch 1976), гнездо в основном строит самец, а самка лишь выстилает лоток. Наши наблюдения за строительством 9 гнёзд показали, что самцы начинают строить гнезда ещё до появления самок на гнездовом участке. Кроме того, в северных частях ареала они значительно раньше приступают к строительству после прилёта, чем в более южных (Волчанецкий 1954). По всей видимости, в большинстве случаев самец строит одно гнездо и лишь некоторые строят два. При этом они приступали к строительству нового гнезда, не завершив до конца постройку первого. Так, самец, отмеченный впервые на участке утром 25 мая 1977, на следующий день начал строить гнездо. Не завершив до конца его постройку, он начал строить второе в 25 м от первого. Оба гнезда строились одновременно. Часто после приноса строительного материала на одно из гнёзд, самец перелетал к другому и некоторое время находился на нём. Продолжительность пребывания этого самца на гнёздах колебалась от 15 с до 1 мин. Другой самец, отмеченный впервые на участке 20 мая 1978, на 8-й день начал строить второе гнездо. Первое гнездо к этому времени также было недостроено и представляло ажурное просвечивающее сооружение.

По нашим наблюдениям, самка лишь достраивает гнездо и выстилает лоток.

В 5 случаях нам удалось наблюдать за строительством гнезда самцами с самого начала. Все гнёзда строились в мутовке побегов можжевельника. Начальные этапы строительства несколько отличались от описанных И.В.Покровской (1972), и двигательные реакции оказались неспецифичными, что ещё раз подтверждает мнение А.Н.Промптова (1945). Во всех случаях вначале ветки мутовки оплетались растительным пухом и паутиной, коконами насекомых и в эту ажурную сеть вплетались веточки и иголки сосны и можжевельника. В одном случае самец продолжал строить гнездо, не оплетя до конца по кругу ветки мутовки, и гнездо в течение двух дней было открытым сбоку.

По данным В.Л.Бианки (1917-1918), И.Б.Волчанецкого (1954) и М.Н. Корелова (1972), продолжительность строительства гнезда у славки-завирушки составляет 6-7 дней. По нашим наблюдениям, продолжительность строительства гнезда обеими птицами в двух случаях составила 5 дней. При отсутствии самки продолжительность активного строительства гнезда самцом составляет 5-6 дней, в последующие дни он лишь изредка прилетает к гнезду со строительным материалом.

Из 26 находившихся под наблюдением гнёзд 18 были построены на можжевельнике, остальные — на ели.

Анализ литературных данных показывает, что в центральных и южных частях ареала славка-завирушка, несмотря на определённую привязанность к хвойным породам, строит гнёзда на самых разных деревьях и кустарниках (Robien 1939; Шнитников 1949; Мальчевский 1959; Сагитов 1960; Siefke 1962; Ковшарь 1965; Птушенко, Иноземцев 1968; Корелов 1972; Гасан-Гусейнов 1973; Козлова 1975; Макаtsch 1976; Маson 1976; Зацепина 1978). В северных частях ареала, в таёжной зоне, эта славка наиболее стенотопна и предпочитает гнездиться на хвойных породах (Бианки 1917-1918; Мальчевский 1959; Промптов 1960; Божко 1962).

Высота расположения гнёзд варьирует от 0.3 до 2 м, в среднем составляя 0.8 м. Большинство найденных гнёзд (20 из 25) было построено на высоте от 0.3 до 1 м, 5 гнёзд – от 1 до 2 м.

Гнездо славки-завирушки представляет собой довольно компактное сооружение полушарообразной формы. Размеры 10 гнёзд составили, мм: высота 80-95, в среднем 90.5; диаметр 60-81, в среднем 73.3; глубина лотка 45-55, в среднем 48.5; диаметр лотка 45-62, в среднем 51.2.

В гнезде можно выделить два слоя: внутренний, более плотный, сплетённый из тонких стеблей и листьев злаков, и наружный, обычно построенный из сухих тонких концевых частей веточек сосны, ели, можжевельника, берёзы, иголок хвойных пород, и реже — из прошлогодних листьев и стеблей злаков, лапчатки. Скрепляющим материалом служат растительный пух ивы, паутина и коконы насекомых.

В 3 гнёздах внутренняя выстилка обнаружена лишь на дне гнезда и стенки их представляли ажурное сооружение. В 5 гнёздах в выстилке присутствовала лосиная шерсть. В некоторых гнёздах во внутреннем слое встречались единичные серёжки ольхи. Количество растительного пуха, коконов насекомых и паутины в гнезде сильно варьирует.

Анализ строительного материала показал, что его состав сильно варьирует в зависимости от занимаемого биотопа. Велики и индивидуальные различия. Так, гнёзда двух пар, построенные в одном и том же сосняке на удалении 25 м друг от друга, очень сильно различались по характеру строительного материала. Гнездо одной пары состояло из веточек и иголок сосны, можжевельника, веточек берёзы и было выстлано стеблями и листьями злаков и незначительным количеством лосиной шерсти; гнездо же второй пары было построено только из сухих стеблей и листьев злаков. В выстилке этого гнезда отсутствовала лосиная шерсть. Кроме того, в отличие от других гнёзд, в последнем можно было выделить и основу гнезда, сплетённую из грубых сухих стеблей злаков с небольшим количеством растительного пуха. Гнездо это весило 6.3 г.

Большинство из 13 гнёзд, найденных на можжевельнике, были построены в молодых, ещё не вытянувшихся кустах высотой обычно 1-1.5 м в 0.3-0.5 м от вершины, в глубине куста. Обычно такие кусты создают наилучшие условия для защиты и маскировки гнезда. Пять гнёзд были построены на старых, разросшихся в высоту кустах можжевельника в 20-80 см от вершины, довольно открыто, так что были видны сбоку с расстояния нескольких метров.

Гнёзда, построенные в можжевельнике, по характеру их размещения можно разделить на 2 типа: 1) гнездо построено в вертикальной мутовке, образованной разделением одного побега на несколько (8 гнёзд), или несколькими самостоятельными побегами (5); 2) гнездо подвешено между несколькими самостоятельными побегами (5 гнёзд).

Из гнёзд, построенных на ели, 4 гнезда размещались на еловой «лапе», 3—между стволами молодых ёлочек на горизонтальной основе— «платформе», образованной тоненькими веточками.

Сроки откладки яиц и величина кладки

Самки славки-завирушки после постройки гнезда не всегда сразу же приступают к откладке яиц. Так, в 2 гнёздах первое яйцо было отложено на третий день после постройки гнезда. Интервал между прилётом самки и откладкой первого яйца в известных нам случаях составил 2-5 дней. Во всех 7 гнёздах, за которыми проводилось специальное наблюдение, самки откладывали очередные яйца через сутки, обычно в ранние утренние часы.

Различий в сроках размножения в годы с ранним и поздним прилётом (1977 и 1978 годы) нами не обнаружено.

Сроки начала размножения оказались сильно растянутыми. Даты откладки первого яйца в 1977 году различались на 23 дня (26 мая -17 июня), а в 1978 — до 34 дней (26 мая -28 июня). Это, по- видимому, объясняется разновременным прибытием местных птиц, особенно самок, в гнездовую область и наличием дополнительных кладок. Так, в 4 слу-

чаях интервал между прилётом самца и самки составил 3, 9, 10 и 16 дней. Последняя кладка, найденная в 1978 году, была дополнительной. По наблюдениям А.С.Мальчевского (1959), в окрестностях Ленинграда откладка яиц начиналась примерно в те же сроки, что и в районе наших исследований.

Число яиц в полной кладке варьировало от 4 до 6; в среднем на одну кладку приходилось 5.4 яйца*.

По данным орнитологических руководств по птицам СССР (Волчанецкий 1954; Портенко 1960), славка-завирушка имеет регулярно два цикла размножения. В.Л.Бианки (1917-1918) и С.И.Божко (1962) отмечают два цикла размножения у этого вида в Ленинградской области. Макач (Makatsch 1969, 1967) и Крейтц (Creutz 1971), основываясь на сведениях о находках поздних свежих кладок, делают вывод о наличии двух циклов размножения у этого вида в ГДР. Более осторожно подходит к рассмотрению этого вопроса М.Н.Корелов (1972), отмечающий, что сообщение о бицикличности размножения этого вида требует уточнения. По наблюдениям Е.С.Птушенко и А.А.Иноземцева (1968) в Московской области, Р.А.Зацепиной (1969) в Волжско-Камском крае, М.Гасан-Гусейнова (1973) в Дагестане, славка-завирушка имеет один цикл размножения в репродуктивном периоде. По данным Лёрля (Lorhrl 1970), в ФРГ этот вид также имеет один цикл размножения. Зифке (Siefke 1962) на основании наблюдений за мечеными особями на севере ГДР пришёл к выводу, что славка-завирушка здесь имеет только один цикл размножения. Наши наблюдения за мечеными особями также подтвердили это мнение: как и все другие наши славки, славка-завирушка имеет только один цикл размножения в репродуктивном периоде, а поздние кладки во второй половине июня являются запоздалыми или дополнительными после разорения.

Размеры и масса яиц. Насиживание

Размеры 55 яиц составили, мм: 15.2-19.0×11.5-13.6, в среднем 16.85× 12.72. Масса 25 яиц составила, г. 1.32-1.65, в среднем 1.57.

При сравнении массы яиц славки-завирушки в зависимости от последовательности откладки (табл. 3) не удалось обнаружить в большинстве случаев тенденции к их увеличению или уменьшению. Только в одном случае масса каждого последующего яйца была несколько больше предыдущего.

 Π родолжительность насиживания с момента откладки последнего яйца в 4 случаях составила 10, 11, 11 и 12 сут. По визуальным наблюдениям, регулярное насиживание начиналось после откладки предпоследнего или последнего яйца. Ежедневное взвешивание яиц в период

^{*} Величина кладки в 12 гнёздах определена по числу яиц в полной кладке и в 5 гнёздах – по числу птенцов.

откладки и насиживания показало, что до начала относительно непрерывного насиживания масса яиц не изменяется или изменяется незначительно (см. рисунок). С началом же насиживания масса яиц закономерно уменьшается. Абсолютные потери в массе в процессе откладки и насиживания (до появления проклёвов в последний перед вылуплением день) в 3 гнёздах составили 0.15-0.27 г, в среднем 0.2 г, или 10.6-19.3%, в среднем 13.7% от первоначальной массы (табл. 4).

Таблица 3. Масса яиц в зависимости от последовательности их откладки

Масса яйца, г						Разница в массе между
1	2	3	4	5	6	последними и первыми яйцами, г
1.63	1.43	1.33	1.39	1.45	1.52	-0.11
1.32	1.33	1.35	1.37	1.48	_	+0.16
1.40	1.37	1.39	1.41	1.43	_	+0.03
1.58	1.49	1.61	1.56	1.60	1.65	+0.07
1.45	1.39	1.43	1.47	1.46	_	+0.01

Таблица 4. Абсолютные и относительные потери массы яиц в зависимости от последовательности откладки и первоначальной массы

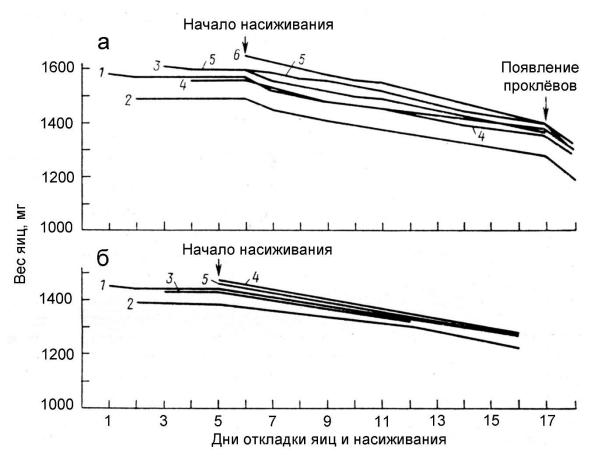
№ № яйца		Масса яйца	Масса яйца	Потеря массы		
гнезда	в порядке откладки	в день откладки, г	в последний день насиживания*, г	Абсолютные, г	%	
1	1	1.40	1.13	0.27	19.3	
1	2	1.37	1.17	0.20	14.6-	
1	4	1.41	1.26	0.15	10.6	
2	1	1.45	1.26	0.19	13.1	
2	О	1.39	1.22	0.17	12.2	
2	4	1.47	1.27	0.20	13.6	
2	5	1.46	1.25	0.21	13.9	
3	1	1.58	1.38	0.20	12.7	
3	2	1.49	1.28	0.21	14.1	
3	3	1.61-	1.37	0.24	14.9	
3	4	1.56	1.36	0.20	12.8	
3	5	1.60	1.40	0.20	125	
3	6	1.65	1.40	0.25	15.2	

^{* –} учитывался вес ненаклюнутых яиц.

После появления проклёвов вес яиц резко уменьшается. Так, в одном гнезде (а на рисунке) вес яиц за 11 сут насиживания уменьшился на 0.20-0.25 г, а за последние сутки — на 0.07-0.09 г. В гнезде 1 (табл. 4) абсолютные и относительные потери в весе были больше у ранее отложенных яиц, в 2 других они были более или менее одинаковыми независимо от порядка откладки и веса яиц.

В процессе насиживания участвуют оба партнёра (Волчанецкий 1954; Портенко 1960; Корелов, 1972; Ефремов, Паевский 1973; Makatcsh 1976). Наседные пятна образуются и у самцов (Ефремов, Паевский 1973). На-

блюдения показали, что наседное пятно самцов претерпевает все стадии развития, характерные для наседного пятна самок. У всех 10 самцов этого вида, отловленных нами у гнезда, в период выкармливания птенцов имелось наседное пятно. Однако степень выраженности его у разных самцов была неодинаковой. У 6 самцов наседное пятно по размерам и степени выпадения пуховых перьев не отличалось от наседного пятна самок. У 3 самцов наседное пятно было несколько меньших размеров. чем у самок, за счёт выпадения меньшего количества перьев с боков брюшной птерилии. Кроме того, у этих самцов в отличие от остальных сохранялось по несколько пёрышек в межключичной впадине и вокруг клоакального выступа. У одного самца наседное пятно по количеству выпавших перьев сильно отличалось от наседного пятна самки: сохранилось значительное количество перьев на всей брюшной аптерии. Выпадение пуховых перьев у этого самца, по всей видимости, тормозилось изза слабого участия в насиживании в первые дни периода. Так, он был отловлен в ловушку на второй день после откладки самкой последнего яйца в 0.5 км от гнезда. Признаков наседного пятна у него ещё не было.

Изменения массы яиц в двух гнёздах славки-завирушки в процессе откладки и насиживания. 1-6 — номера яиц в порядке откладки

Продолжительность вылупления птенцов с кладками из 5 яиц была меньше, чем в гнёздах, содержащих кладки из 6 яиц (табл. 5). Вылупление птенцов обычно начиналось в первой половине дня.

Таблица 5. Продолжительность и последовательность вылупления птенцов

№ гнезда и год наблюдений	Число яиц в кладке	Время начала вылупления, ч.мин	Продолжительность вылупления, ч	Последовательность вылупления
1-1973	6	10.00 – 11.30	18–19	_
1-1976	5	8.00 - 9.00	3–4	_
4-1977	5	6.00	4	1, 3, 5*
1-1978	6.	16.30 - 17.30	13–14	3, 2, 4-6, 1
7-1978	6	10.00 – 12.00	6–8	1, 3-5, 2, 6

^{* –} яйца № 2 и № 4 разбиты при взвешивании.

Послегнездовая жизнь выводка

Возраст птенцов при нормальном оставлении ими гнезда в 4 случаях составлял 11-12 дней. В.Л.Бианки (1917-1918), А.С.Мальчевский (1959), Е.С.Птушенко и А.А.Иноземцев (1968) указывают сходный возраст. Оставление гнезда птенцами одного выводка происходит более или менее одновременно. 11-12-дневные птенцы, находясь в гнезде, при опасности издают «крик ужаса» и выскакивают из него, пытаясь спрятаться в траве или подстилке. Побеспокоенные птенцы могут оставлять гнездо и в более раннем возрасте. В 3 случаях птенцы покинули гнездо на 9-й день после вылупления. Их поведение было иным, чем у птенцов, оставляющих гнездо при опасности в более старшем возрасте. Они выскакивали на край гнезда и пытались карабкаться по соседним веткам. Это свидетельствует о том что инстинкт затаивания у птенцов славки-завирушки появляется в более старшем возрасте. Возвращения птенцов в гнездо после того, как оно было покинуто ими, нами ни разу не отмечалось. Наблюдения за 5 выводками показали, что в первые 2-3 дня после выхода из гнезда птенцы остаются в непосредственной близости от него и прячутся в траве. В дальнейшем взрослые птицы уводили 13-15-дневных птенцов в ближайшие кустарниковые заросли или в участки леса, состоящие из лиственных пород (в наших наблюдениях на расстояние от 15 до 100 м). Смена стаций выводком, по всей видимости, связана с тем, что взрослый разреженный сосновый древостой с отдельными кустами можжевельника, в котором обычно располагает свои гнёзда славказавирушка, не предоставляет надёжных убежищ для плохо летающих слётков. Автору пришлось наблюдать, как плохо летающие 15-дневные птенцы всем выводком вместе с родителями перемещались в прибрежные ольхово-ивовые заросли.

Дальность перемещений молодых птиц из разных выводков различна. Одни выводки продолжительное время держатся в непосредственной близости от гнезда. Так, в 1973 и 1978 годах молодые птицы, уже перешедшие к самостоятельной жизни, периодически отлавливались в ловушки в 150 м от гнезда (табл. 6). Некоторые же особи из других выводков в том же возрасте отлавливались на расстоянии до 2.5 км от

гнезда. Судя по данным отловов, молодые птицы оставляют место рождения в возрасте 45-55 дней в первой декаде августа, практически закончив постювенальную линьку.

Таблица 6. Отловы молодых славок-завирушек, окольцованных на гнёздах

	T		1	T	
Год	Nº	Nº	Дата	Возраст	Удалённость
наблюдений	гнезда	кольца	отлова	птицы, сут	от гнезда, м
				. , ,	,
1973	1	34202	27 июля	41	150
1973	1	34202	31 июля	45	150
1973	1	34203	24 июля	38	150
1973	1	34203	2 августа	47	150
1973	1	34205	25 июля	39	150
1973	1	34205	29 июля	43	150
1973	1	34206	20 июля	34	150
1976	2	XA097856	22 июля	34	2500
1977	1	XA368345	22 июля	34	800
1977	1	XA368346	22 июля	34	800
1978	1	XA664851	27 июля	43	150
1978	1	XA664847	17 июля	33	150
1978	1	XA664847	27 июля	43	150
1978	1	XA664847	2 августа	49	150
1978	1	XA664848	Зі июля	47	150
1978	1	XA664848	6 августа	53	150
1978	5	XA664818	27 июля	47	1000
1978	7	XA602345	4 августа	41	250
1978	8	XA664866	26 июля	40	500
1978	8	XA 664863	6 августа	51	500
1978	8	XA664863	9 августа	54	500

Отход яиц и выживаемость потомства

Основной причиной отхода яиц в периоды откладки и насиживания были разорение гнёзд хищниками и оставление кладок птицами. Нами прослежена судьба 18 кладок славки-завирушки. Из 94 яиц, находившихся под наблюдением, брошено 7, погибло из-за разорения гнезда 12, «болтунов» и «задохликов» было 2. Вылупилось 73 птенца, а покинули гнездо 61. Выживаемость потомства у славки-завирушки (64.2%) оказалась примерно одинаковой с таковой у серой славки *Sylvia communis* (69%) и значительно выше, чем у садовой славки *Sylvia borin* (35/3%). Это можно объяснить лучшей замаскированностью гнёзд, скрытным поведением взрослых и отводом от гнезда у славки-завирушки и серой славки по сравнению с садовой славкой.

Литература

Белопольский Л.О., Одинцова Н.П. 1969. Характеристика миграций славок р. *Sylvia* на Куршской косе по данным отлова 1959-1966 гг. // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 6: 68-78.

Бианки В.Л. 1917-1918. Опыт обработки наблюдений над гнездованием птиц Петроградской губернии // Ежегодник Зоол. музея Акад. наук **22**: 135-144.

- Божко С.И. 1962. Материалы по питанию и размножению славок (Sylvia) в парках Ленинграда и его окрестностей // Acta Univ. Ludoviko Kossuth Nominatae, Debrecen 7, 2: 219-238.
- Болотников А.М., Езерскас Л.И., Носков Г.А. 1973. Методические указания к изучению инкубационного периода // Материалы 5-го заседания межсекционной рабочей группы по проблеме «Исследование продуктивности вида в пределах ареала». Вильнюс: 73-81.
- Болотников А.М., Калинин С.С. 1977. Методика изучения насиживания и инкубации // Методики исследования продуктивности и структуры видов в пределах их ареалов. Вильнюс, 1: 23-36.
- Виноградова Н.В., Дольник В.Р., Ефремов В.Д., Паевский В.А. 1976. Определение пола и возраста воробыных птиц фауны СССР: Справочник. М.: 1-189.
- Волчанецкий И.Б. 1954. Род славки *Sylvia* Scopoli, 1768 // *Птицы Советского Союза*. М., **6**: 330-388.
- Гасан-Гусейнов М.Г. 1973. Репродуктивные циклы размножения некоторых воробьиных птиц в предгорьях Кавказа // *Материалы науч, совещ. зоологов пед. ин-тов.* Владимир: 195-196.
- Гуреев С.П. 1979. Характер весеннего прилёта и гнездования славковых в Томском Приобье // Экология гнездования птиц и методы её изучения. Самарканд: 60-62.
- Ефремов В.Д., Паевский В.А. (1973) 2018. Поведение насиживания и наседные пятна самцов у пяти видов птиц рода $Sylvia \parallel Pyc.$ орнитол. журн. 27 (1585): 1406-1414. EDN: YQNNHX
- Зацепина Р.А. 1969. Эколого-морфологический очерк славковых птиц Волжско-Камского края. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Казань: 1-16.
- Зацепина Р.А. 1978. Род славки *Sylvia Scop. // Птицы Волжско-Камского края. Воробыные*. М.: 120-134.
- Кайгородов Д.Н. 1922. Таблица дат весеннего прилёта птиц в окрестности Петрограда с 1872 по 1920 г. // Изв. Геогр. ин-та 3: 88-106.
- Ковшарь А.Ф. 1965. К биология размножения славок в Западном Тянь-Шане // Тр. заповедника Аксу-Джабаглы 2: 246-253.
- Козлова Е. В. 1975. Птицы зональных степей и пустынь Центральной Азии // Tp. Зоол. $uhma~AH~CCCP~{\bf 59}$: 1-250.
- Корелов М.Н. 1972. Славки Sylvia // Птицы Казахстана. Алма-Ата, 4: 153-209.
- Мальчевский А.С. 1959. Гнездовая жизнь певчих птиц: Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробыных птиц Европейской части СССР. Л.: 1-282.
- Одинцова Н.П. 1969. Характер и динамика весеннего пролёта самцов и самок некоторых воробьиных (Passeriformes) на Куршской косе по данным отлова 1959-1966 гг. // Сообщ. Прибалт, комис. по изучению миграций птиц 6: 54-65.
- Паевский В.А. 1969. Половые и возрастные различия сроков и путей миграций некоторых воробьиных птиц // Вопросы экологии и биоценологии 9: 23-37.
- Паевский В.А. 1972. О точности установления сроков прилёта птиц в свой гнездовой район // Тез. докл. 8-й Прибалт. орнитол. конф. Таллин: 84-85.
- Паевский В.А. 1975. Соотношение межпопуляционных различий весеннего пролёта и прилёта европейских воробьиных птиц // Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц 9: 3-13.
- Покровская И.В. 1972. К этологии гнездостроительных процессов у некоторых кустарниковых птиц Ленинградской области // Учён. зап. Ленингр. пед. ин-та 39: 80-90.
- Портенко Л.А. 1960. *Птицы СССР (Воробьиные)*. Ч. 4. М.; Л.: 1-415 (Определители по фауне СССР, изд. Зоол. ин-том АН СССР. Вып. 69).
- Промптов А.Н. 1945. Физиологический анализ инстинкта гнездостроения у птиц // $\it M36$. $\it AH$ $\it CCCP$. Сер. биол. 1: 1-25.
- Промптов А.Н. 1960. Птицы в природе. М.: 1-490.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий. М.: 1-461.
- Сагитов А.К. 1960. К биологии размножения горной славки-завирушки в бассейне Зерав-шана // Орнитология 3: 346-350.

Шнитников В.Н. 1949. Птицы Семиречья. М.; Л.: 1-665.

Creutz G. 1971. Singvögel. Urania Verlag.

Löhrl H. 1970. Nachweis und Problematik von Zweibruten #Vogelwelt 15: 223-230.

Makatsch W. 1969. Die Vögel in Feld und Flur. Neumann Verlag.

Makatsch W. 1976. Die Eier der Vögel Europas. Neumann Verlag, 2.

Rendahl H. 1963. Die Frühlingsankunft schwedischer Sylviinen #Arkiv Zool. 15, 6: 517-571.

Robien P. 1939. Die Brutbüsche der Grasmücken // Beitrage Fortpflanzungsbiol. Vögel 15: 146-147.

Schierholz H. 1965. Die Grasmücken in Westfalen-Lippe // Natur und Heimat (BRD) 25: 111-117.

Siefke A. 1962. Dorn- und Zaungrasmücke #Die Neue Brehm Bücherei 297.

Stresemann E. 1974. Exkursionsfauna für die Gebiete der DDR und der BRD. Berlin.

Svensson L. 1970. *Identification Guide to Europaean Passerines*. Stockholm.

Witherby H., Jordain F., Ticehurst N. et al. 1945. Family Sylviidae # The Handbook of British Birds. London. 2: 1-104.

80 03

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2314: 2686-2689

Лесной конёк Anthus trivialis в Республике Алтай (дополнения к ранее опубликованным материалам)

Н.П.Малков, В.Н.Малков

Второе издание. Первая публикация в 2020*

Лесной конёк Anthus trivialis широко распространён по территории Республики Алтай. Обширные сведения о его распространении, обилии и биологии на территории Алтая обобщены А.П.Кучиным (2007) в его книге «Птицы Алтая. Воробьиные», где он, кроме собственных наблюдений, приводит данные из прежних, до 2007 года, публикаций со ссылками на цитируемых авторов. В книгу А.П.Кучина не вошли материалы об этом виде только из более поздних публикаций (Ирисов 2009; Торопов, Граждан 2010; Бочкарёва, Ливанов 2013). Мы дополняем прежние публикации собственными наблюдениями.

Обилие лесного конька определялось на основании маршрутных учётов по методике Ю.С.Равкина (1967). Группы по обилию выделяем согласно рекомендациям А.П.Кузякина (1962). Количественные показатели обилия приводим только по тем территориям, где учёты птиц, кроме нас, никто не проводил.

В долине реки Аргут на остепнённых и лесостепных склонах со скалами лесной конёк был многочислен (11 особей на 1 км²) весной и обычен (2 ос./км²) летом. На Северо-Чуйском хребте в лиственнично-темно-

^{*} Малков Н.П., Малков В.Н. 2020. Лесной конёк в Республике Алтай (дополнения к ранее опубликованным материалам) / Актуальные вопросы изучения птиц Сибири : материалы Сиб. орнитол. конф., посвящ. памяти и 85-летию Эдуарда Андреевича Ирисова. Барнаул: 69-73.

хвойных лесах северных склонов он был обычным видом весной (5) и многочисленным (20 ос./км²) летом. В лиственничных лесах на южных склонах был многочисленным и весной (27) и летом (21 ос./км²). В верхних лиственничных и лиственнично-кедровых редколесьях этот конёк был многочислен весной (20), летом (12) и осенью (23 ос./км²). В кустарниковой тундре Северо-Чуйского хребта летом он был редок (0.1 ос./км²). На Укоке по берегам реки Колгуты в начале августа лесной конёк был редок (0.5 ос. на 10 км береговой линии), а на территории животноводческих стоянок был обычным видом (8 ос. на комплексную стоянку). В разреженном рубками парковом лиственничном лесу по шлейфу Курайского хребта в июне лесной конёк был многочислен (44 ос./км²). В пойменном елово-лиственном лесу с кустами ивы у речки, бегущей с Курайского хребта, в июне был многочислен (45 ос./км²). Тогда же на теневом склоне отрога Курайского хребта в лиственничном лесу с елью и частично с кедром, с кустами из караганы был тоже многочислен (19 ос./км²).

Нами на территории республики найдено 50 гнёзд лесного конька: 9—в низкогорьях Северного Алтая, 5—в его среднегорье, остальные—в Центральном Алтае. Больших региональных различий в размерах гнёзд, в их строительном материале, в размерах и весе яиц мы не обнаружили. Разница лишь в сроках начала гнездования.

В низкогорной части Северного Алтая начало размножения лесного конька, как и других птиц, начинается раньше, чем в его среднегорьях. В низкогорье, в окрестностях Горно-Алтайска, гнездо лесного конька с 1 яйцом найдено 9 мая, а с птенцами — 26 мая. В среднегорьях на северном макросклоне Семинского хребта первое гнездо с птенцами найдено только 8 июня. Северный макросклон Семинского хребта весной поздно освобождается от снега и там нередки возвраты холодов и снегопадов. На южном макросклоне этого хребта, в Центральном Алтае, начало размножения приходится на более ранние сроки. Гнездо лесного конька с птенцами мы нашли здесь 29 мая.

Все гнёзда лесные коньки делают на земле при обязательном наличии деревьев, но на открытых местах: лугах, лесостепных склонах, лесных полянах. Размеры гнёзд и состав строительного материала зависят не от региона, а от наличия тех материалов, которые есть поблизости от выбранного для гнездования места. Размеры гнёзд, мм: внешний диаметр гнёзда 85-180, диаметр лотка 50-100, глубина лотка 28-75. Основными строительными материалами во всех местах наших наблюдений были стебли и листья прошлогодней травы, мох и волосы млекопитающих. Лоток выстлан небольшим количеством мелкой прошлогодней травы с примесью мха и конского волоса, иногда шерсти.

Полные кладки у лесного конька содержат 4-5 яиц. Цвет яиц в разных гнёздах варьирует в широких пределах. Светлый фон скорлупы с оттенками охристого, зеленоватого, голубого, фиолетового, коричневого

или серого цвета всегда густо испещрён крапом разнообразной формы. Цвет крапа разный: светло-коричневый, рыжевато-коричневый, фиолетово-коричневый, темно-коричневый, бурый, темно-серый. Иногда крап, сгущаясь к тупому полюсу, образует там сплошное пятно. Средние размеры яиц (n=125) 20.5×15.3 мм ($17.9-23.5\times13.8-16.5$ мм), средняя масса яйца при разной степени насиженности (n=100) — 2.388 г (1.70-2.97 г). Повторные промежуточные взвешивания яиц с интервалами в один или несколько дней показали, что в период их непрерывного насиживания суточная потеря веса яйцом составляет в среднем 0.049 г.

Птенцы появляются на свет слепыми, яйцевой зуб темно-коричневый, клювные валики жёлтые, полость рта оранжевая, когти на пальцах ног белые, кожа розовая с темно-серым пухом. Длина пуха на птерилиях у птенцов из разных гнёзд разная. Его длина, мм: на надглазничных птерилиях 9-11, на глазничных 7-8, на затылочных 10-12, на плечевых 9-12, на локтевых 6-7, на спинной 11-13, на копчиковой 3-4, на бедренных 8-9. Пух на брюшных и голенных птерилиях слаборазвит и короткий — 1.5 мм.

Появившись на свет, птенцы быстро набирают вес. Птенцы, вылупившиеся из яиц раньше своих собратьев, обгоняют их в развитии на протяжении всего периода пребывания в гнезде. При одновременном взвешивании птенцов в день их появления на свет в одном гнезде масса их составила, г: 2.05, 1.85, 1.80, 1.15, а в другом гнезде — 2.53, 2.37, 2.22, 1.50. В первый день жизни длина тела птенцов, измеренная от кончика клюва, была 30-32 мм. Длина остальных частей тела в первый день жизни у всех птенцов одинакова, мм: кисти крыла 7, цевки 10, клюва, измеренная от его кончика до переднего края ноздри — 2.

В возрасте двух суток у птенцов на месте будущих перьевых птерилий заметна тёмная пигментация. Длина тела птенцов — 30-35 мм, длина кисти — 7-9 мм, цевки — 10 мм, клюва — 2 мм. Масса птенцов колебалась между 1.80 и 2.70 г.

На третьи сутки на крыльях появились зачатки будущих маховых перьев в виде бугорков. Длина тела 54-56 мм, кисти — 8-10 мм, цевки — 11 мм, клюва — 3 мм, масса тела 4.75-6.60 г.

На четвёртые сутки бугорки маховых выросли в пеньки, их длина составила 1.2 мм, а на спинных, грудных и брюшных птерилиях обозначились бугорки. На глазах появились щёлки. Длина тела 57-62 мм, кисти -10-12 мм, цевки -12 мм, клюва -3 мм, масса 6.00-9.60 г.

На пятые сутки глаза у птенцов открылись полностью. На спинных, грудных и брюшных птерилиях заметны пеньки. Длина тела 68-70 мм, кисти -13-15 мм, цевки -14 мм, клюва -4 мм, масса 10.00-13.10 г.

На шестые сутки длина пеньков первостепенных маховых перьев была 3 мм, второстепенных -2 мм, верхних кроющих крыла -1 мм. Длина пеньков на спине 2 мм, на груди -1.3 мм, на бёдрах -1.5 мм.

Длина тела 72-78 мм, кисти — 18-20 мм, цевки — 16.5 мм, клюва — 5 мм, масса 11.35-15.00 г.

На седьмые сутки маховые перья в трубках с кисточками, их общая длина составила 13 мм. Зачатки верхних больших кроющих крыла длиной 6 мм. На голове и крыльях пеньки тёмные, брюшные и бедренные — светлые. На пеньках спинных, плечевых, грудных, брюшных и бедренных птерилий появились кисточки. Один птенец был помечен для последующих измерений. Длина его кисти 35 мм, цевки — 19 мм, клюва — 5.5 мм, вес 16 г.

На восьмые сутки первостепенные маховые перья в трубках с кисточками, длина кисточек до 3 мм. На голове, спине и груди кисточки охристого цвета с тёмными пестринками, на брюхе — беловатые без пестрин. Длина кисти у помеченного птенца 38 мм, цевки — 20 мм, клюва — 5.5 мм, вес 16.50 г.

На девятый день кисточки на первостепенных маховых перьях длиной 10 мм. Кисточки перьев на затылочных и спинных птерилиях охристые с широкими бурыми пестринами, кисточки на брюшных птерилиях беловато-охристые, шейные и грудные — темно-бурые с охристыми каёмками на концах. Длина пеньков рулевых перьев около 2 мм. Дальнейших наблюдений не проводилось.

Литература

Бочкарёва Е.Н., Ливанов С.Г. 2013. *Птицы Центрального Алтая*. Новосибирск: 1-543. Ирисов Э.А. 2009. *Птицы Юго-Восточного Алтая*. Барнаул: 1-177.

Tr. A B 1000 D. 1. COOD MY " M. M.

Кузякин А.П. 1962. Зоогеография СССР // Учён. зап. Моск. обл. пед. ин-та 109: 3-182.

Кучин А.П. 2007. Птицы Алтая. Воробыные. Горно-Алтайск: 1-352.

Равкин Ю.С. 1967. К методике учётов птиц в лесных ландшафтах // *Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае*. Новосибирск: 66-75.

Торопов К.В., Граждан К.В. 2010. Птицы Северо-Восточного Алтая: 40 лет спустя. Новосибирск: 1-394.

